

Мо Ли почувствовал, что Мэн Ци, кажется, хочет его в чём-то убедить. В чём именно? Убедить выгнать его за дверь?

— Твои симптомы, которые ты только что описал, возникали раньше? — серьёзно спросил Лекарь Мо.

— Нет.

Обязательно нет, даже если бы и были, он бы не сказал!

— А до этого? — Мо Ли, напрягшись, продолжил спрашивать. — После нашей встречи, до сегодняшнего дня.

— ...

У Мэн Ци снова возникло чувство, будто он стоит на шатком здании, готовом рухнуть в любую секунду.

Он чувствовал, что одно неверное слово — и он упадёт, и уже никогда не сможет подняться.

— Лекарь, такие вещи не стоит задавать напрямую...

— Ты единственный представитель нашего рода, которого я встречал. — Мо Ли задумчиво произнёс. Он жаждал найти собрата. Может, Драконья жила Тайцзина желает иметь возлюбленную? Прекрасная пара, как в легендах о Таньлане и Се Нюй, всегда была благословением в мире.

Мэн Ци инстинктивно нахмурился и возразил:

— Я восхищаюсь тобой не потому, что ты мой собрат.

Долгое время не слыша голоса лекаря, Мэн Ци поднял голову и увидел сложный взгляд Мо Ли.

Что он только что сказал?

Ах...

Лицо Мэн Ци осталось неизменным, но в душе он почувствовал раскаяние. Как он мог это сказать?

Хотя завеса тайны уже была приподнята, но так прямо говорить об этом — это же вынуждает лекаря выгнать его!

— Я тоже думаю, что это восхищение.

Гора не может дать потомства, но в таком случае ситуация становится сложной.

Мо Ли сказал это так мимоходом, и Мэн Ци снова почувствовал, что допустил ошибку. Разве лекарь сказал так потому, что он тоже...

— Но я твой собрат, и, возможно, ты не встречал других представителей нашего рода... Возможно, ты старше меня, и твоя потребность в собрате сильнее моей. Когда-то дровосек упал со скалы и оказался в ловушке в долине, и только через несколько лет его спасла дочь собирателя трав, и он восхитился этой женщиной...

— Моё заболевание не вылечено.

Мэн Ци резко прервал речь Лекаря Мо, он тоже умел выбивать опору из-под ног!

— Я ещё не выбрался из-под обрыва, и говорить о том, что чувства возникли из благодарности, рано. И, кстати, лекарь, ты до сих пор не сказал мне, кто мы такие? Неужели наш род не может заключать браки с чужаками, и с чужаками невозможно испытывать чувства? Разве в мире есть такая абсурдная вещь?

— ...

Мо Ли замер, он хотел что-то сказать, но остановился.

Может ли гора влюбиться в человека?

Кажется, может, божества гор тоже являются частью мистических рассказов.

Строго говоря, они, Драконьи жилы, не являются просто горой, это целый пейзаж, включая не только горы, но и воду!

— Может ли влюбиться в человека... в чужака, я не знаю, но среди нашего рода, кажется, таких отношений тоже не было. — Мо Ли глубоко задумался, он действительно не мог вспомнить ни одного мистического рассказа о двух Драконьих жилах.

Мэн Ци усомнился в своих ушах.

Не вступать в брак с чужаками, но и с собратьями тоже нельзя? Что это за род? Как они размножаются?

Даже если их род живёт долго, сто лет и не стареет, но ведь они всё равно умирают!

Даже Пэн Цзу, проживший восемьсот лет, имел жену и детей!

Мэн Ци вдруг остановился, он подумал, что нашёл корень проблемы — неправильный пол.

Из-за развращённой атмосферы династии Чэнь и открытости эпохи процветания династии Чу, будь то мужчина и женщина, две женщины или два мужчины, это не было чем-то необычным. Текущие воспоминания Мэн Ци в основном находились под влиянием этих двух династий.

Если их род теперь состоит только из них двоих, то отказ лекаря вполне понятен.

Мэн Ци почувствовал необъяснимую подавленность, он с бессилием спросил:

— Тогда, лекарь, что ты планируешь делать в будущем? Чтобы сохранить род, жениться на женщине-чужачке?

— Я не женюсь на женщине-чужачке.

Мо Ли нахмурился, он не мог представить, каково это — влюбиться в человека и затем медленно наблюдать, как тот умирает.

Внезапно в его сердце возникло беспокойство, и он предупредил Мэн Ци:

— Ты тоже не должен связываться с женщинами-чужачками, последствия будут серьёзными.

— ...

Даже небесные законы не такие строгие, запрещающие связь между небожителями и смертными?

— Какие последствия? — не удержался Мэн Ци.

— Мы с людьми... с чужаками не можем иметь детей. — Мо Ли серьёзно посоветовал.

Мэн Ци, конечно, не пропустил это колебание в словах Мо Ли.

Не могут иметь детей с людьми?

В рассказах духи и люди рожали детей десятками, и у небожительниц их тоже было много.

Кто не может иметь детей с людьми? Призраки!

Мэн Ци инстинктивно потрогал свою шею сзади, она была тёплой.

— Лекарь, если бы ты был женщиной, могли бы у нас быть дети? — Мэн Ци изменил подход. Если этот путь закрыт, то нужно попробовать другой.

Мо Ли был озадачен, он моргнул и только через некоторое время сказал:

— Я не женщина.

— Значит, если бы ты был женщиной, могли бы быть дети?

— Тоже нет. — Мо Ли выпалил.

Он не мог представить, каким был бы его ребёнок с Драконьей жилой Тайцзина.

Маленькая рыбка? Маленький толстый мышонок? Дерево?

Мэн Ци полностью прищурился, его взгляд стал опасным, когда он посмотрел на Мо Ли:

— Лекарь, ты шутишь.

Не могут иметь детей с чужаками, и с собратьями тоже не могут? Лекарь его обманывает? Но какая часть является ложью?

Мо Ли тоже почувствовал, что проговорился, но в то же время он чувствовал себя несправедливо обвинённым.

Этого просто не может быть! Как это возможно!

Тут он вдруг вспомнил о той песчанке, о которой говорил Мэн Ци. Мэн Ци держал её дома, а агенты Цзиньвэй династии Ци выкопали духовное снадобье и убили маленькую песчанку.

Если бы эта песчанка была воплощением Драконьей жилы Тайцзина, она могла бы в тот

момент превратиться обратно и убить этих агентов. Так кем же была эта песчанка? Может быть, Драконья жила из другого места, которая тоже приняла облик мыши?

Мо Ли представил себя на её месте, Драконьей жилой, которая много лет не могла найти себе подобных, чьи идеалы спасения мира потерпели крах, и которая после уединения в горах... что бы она делала?

— ...рожать детей?!

Мэн Ци услышал, как Мо Ли что-то пробормотал, но он не расслышал.

— Какие дети?

Мо Ли смотрел на Мэн Ци сложным взглядом. Когда он подумал об этом абсурдном описании, в глубине его сознания, казалось, прозвучал голос, говорящий, что это возможно: Драконья жила с достаточным количеством духовной энергии может породить новую Драконью жилу.

Границы гор могут иметь другие Драконьи жилы, духовная энергия маленькой Драконьей жилы будет связана с главной Драконьей жилой.

Это расширяющиеся горные хребты, это другая жизнь, как в древности, когда племя становилось слишком большим, часть людей уходила жить в другое место, не слишком близко, потому что еды хватало только на одно племя, и не слишком далеко, потому что между ними всё ещё была тесная связь. Новое племя всегда было очень хрупким и нуждалось в помощи.

Гора Цимао не имела таких условий, но Драконья жила Тайцзина — другое дело.

Тайцзин был столицей многих династий, династия Чу правила тридцать девять лет, и только когда Лу Чжан захватил трон, Тайцзин погрузился в хаос.

Маленькая Драконья жила — не ребёнок, но она одновременно является и родственником, и собратом.

Но та песчанка умерла.

Мо Ли почувствовал, как в его сердце возникла тупая боль. Он не знал, что, будучи воплощением Драконьей жилы, подобно тому дереву, которое ещё не обрело разум, если корни оборваны и дерево засохло, умрёт ли Драконья жила?

Та ответвлённая Драконья жила Тайцзина, она всё ещё существует?

Думая о болезни Мэн Ци, сердце Мо Ли тяжело упало.

— Лекарь?

Он резко поднял голову и увидел, что тот, кто говорил, что «восхищается им», уже приблизился.

— Придумал, как меня обмануть? — Мэн Ци, приблизившись к уху Мо Ли, усмехнулся.

На этот раз он увидел, как уши лекаря быстро покраснели.

Мо Ли схватил запястье Мэн Ци, перевернул его и бросил на кровать, с невозмутимым лицом сказав:

— Ты можешь отдохнуть.

— Подожди?

Мэн Ци никак не ожидал, что тот, кто разрушил дом, теперь из кирпичей строит новую стену, пытаюсь избежать разговора. Это не пойдёт!

Ещё не закончив мысль, он увидел, как Мо Ли подошёл и толкнул его на внутреннюю сторону кровати.

— Уже поздно, спи.

— ...Солнце только что зашло.

Мэн Ци со сложным выражением лица наблюдал, как Мо Ли снял верхнюю одежду и обувь, как и раньше, спокойно лёг на кровать, но не сделал ничего больше, просто закрыл глаза и уснул.

— Брат Мэн, у нас не может быть детей. — Мо Ли вздохнул. Если бы только можно было спасти маленькую Драконью жилу.

Чепуха, какие дети у двух мужчин?

Мэн Ци подумал, что, возможно, болен не он, а лекарь.

— Любить кого-то — это желание, желание, которого нельзя достичь. Брат Мэн, я надеюсь, ты ещё подумаешь об этом.

Мо Ли не смотрел на Мэн Ци, потому что солнце зашло, и комната постепенно погрузилась во тьму.

<http://bllate.org/book/15299/1351841>